

УДК 159.922

DOI 10.37386/2413-4481-2023-1-57-65

Людмила Степановна Колмогорова

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, kolmogorova52@mail.ru*

Лилия Александровна Колмогорова

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, kolmogorova.liliya@list.ru*

## КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ КАК ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

*Аннотация.* В статье рассматриваются актуальные проблемы развития культурных потребностей подрастающего поколения в связи с воспитанием и психическим здоровьем. Дается определение и раскрываются характеристики культурных потребностей с позиций культурно-исторической психологии. Обосновывается необходимость развития культурных потребностей и таких их характеристик, как осознанность, осмысленность (разумность), созидательность, опосредованность, произвольность (контролируемость), в контексте воспитания и психического здоровья детей, молодежи.

*Ключевые слова:* мотивационно-потребностная сфера личности; виды потребностей; культурные потребности; характеристики культурных потребностей (разумность, созидательность, осмысленность, осознанность, иерархичность, опосредованность, самостоятельность и отсроченность удовлетворения, произвольность); психическое здоровье детей и молодежи.

Lyudmila S. Kolmogorova

*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, kolmogorova52@mail.ru*

Liliya A. Kolmogorova

*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, kolmogorova.liliya@list.ru*

## CULTURAL NEEDS AS A GUIDELINE FOR THE DEVELOPMENT OF PERSONAL MOTIVATION AND NEED IN CHILDHOOD

*Abstract.* The paper deals with the current issue of developing cultural needs of the younger generation in connection with education and mental health. The authors provide a definition of cultural needs and their characteristics from the standpoint of cultural and historical psychology. The necessity of developing cultural needs and their characteristics – awareness, meaningfulness (reasonableness), creativity, mediation, arbitrariness (controllability) – in the context of the upbringing and mental health of children and youth is substantiated through analysis.

*Keywords:* personal motivation and need; types of needs; cultural needs; characteristics of cultural needs (rationality, creativity, meaningfulness, awareness, hierarchy, mediation, independence and delayed satisfaction, arbitrariness); mental health of children and youth.

Современная отечественная стратегия воспитания, формирования и развития личности, ее мотивационно-потребностной сферы базируется на достижениях культурно-исторической психологии и деятельностного подхода, представленных в работах как их основателей, так и последователей (К.А. Абульханова-Славская [1], А.Г. Асмолов [2], Л.И. Божович [3], Л.С. Выготский [4], А.Н. Леонтьев [5], Д.А. Леонтьев [6] и др.). Однако изменение социально-политической ситуации в обществе привело к порождению множества проблем, характерных именно для современных условий воспитания детей и молодежи, не выраженных в предшествующие десятилетия второй половины XX века, т. е. в советский период. К ним можно отнести ряд негативных тенденций, таких как трансформация

идеалов и ценностей молодежи, их ориентация на «западные»: толерантность к низменным проявлениям личности, их поощрение в общественном мнении в ущерб развитию духовности, культ материальных потребностей и их гипертрофированные проявления, потребительство, начиная с детского возраста, в ущерб созиданию, насилие и т. д. Фундаментальным вопросом психологии личности, возрастной и педагогической психологии является проблема необходимости и сущности изменения стратегии и ориентиров развития личности в различные возрастные периоды, выработки критериев, на основе которых будет выявляться и оцениваться уровень развития тех или иных характеристик личности. Это важно осуществлять как в системе образования в связи с реализацией образовательных стандартов, так

и в условиях семейного воспитания детей. Необходимость обращения к вопросу о выработке стратегии развития личности в современных социокультурных условиях продиктована тем, что назрел ряд острых проблем, требующих решения не только в связи с многочисленными негативными явлениями (деградация духовных ценностей, неадекватное самосознание, уход от реальности в виртуальный мир, потребительство, включение в асоциальные группы, агрессивность, буллинг и т. д.), но и в связи с ухудшением состояния психического здоровья детей и молодежи (И.Ф. Дьяконов, И.В. Дубровина, Г.П. Костюк, Д.В. Лубовский, Б.В. Овчинников [7; 8] и др.). Так, например, на наш взгляд, в настоящее время одной острееших проблем воспитания и развития личности уже в детские периоды жизни становится ориентация на потребительство, зачастую связанное с удовлетворением потребностей, не требующих усилий (умственных, физических), носящих «сиюминутный» и гедонистический характер (развлечения, привлекательная еда и т. д.). Наряду с тем, что соотношение потребностей созидания и потребления резко изменилось в последние десятилетия в сторону увеличения потребления, также сократилось время от возникновения потребности до ее удовлетворения. Эта тенденция уже приводит к очень серьезным негативным последствиям в развитии детей и молодежи, таким как приобщение к нездоровому образу жизни, психические расстройства.

Процесс воспитания и развития личности уже многие десятилетия ориентируется на развитие, воспитание и формирование мотивационно-потребностной сферы личности как основной стратегической ориентир. Поэтому актуально рассмотрение значимых с точки зрения современной практики воспитания подрастающего поколения аспектов развития мотивационно-потребностной сферы. В понятийном аппарате психологии для описания сферы психики, включающей побуждения (мотивы), потребности, используют не только понятие «мотивационно-потребностная сфера», но и «ценностно-смысловая сфера». Мы используем это понятие (в отличие от понятия «ценностно-смысловая сфера») как более широкое, охватывающее не только ценностно-смысловые образования личности, а гораздо более широкий спектр ее характеристик. Обратимся к характеристике потребностей как основного источника активности личности. Они являются базой возникновения и развития мотивов в таких проявлениях, как идеалы, ценностные ориентации, стремления, убеждения, интересы, желания и т. д. «Окультур-

ивание» биологических потребностей и возникновение культурных потребностей в онтогенезе происходит последовательно и закономерно, но этот вопрос изучен недостаточно. С точки зрения феноменологического подхода у человека как субъекта культуры можно выделить такие ее составляющие, как культура поведения, общения, познания (мышления и т. д.), игры, труда, питания, эмоций и чувств, гигиеническая, физическая и т. д. Начиная с детства, у него перестраиваются все аспекты его жизнедеятельности и психики, развиваются высшие психические функции. «Окультуривание» психики человека, как уже отмечалось, включает в себя культуру эмоций и чувств, культуру мышления и речи и т. д., которые являются своеобразным итогом обучения и воспитания. Вместе с тем ключевой и перво-степенный вопрос связан со становлением, развитием, воспитанием культурных потребностей, лежащих в основе всей жизнедеятельности, практической и психической деятельности человека. В основе культуры поведения, общения, познания и т. д. лежат соответствующие им культурные потребности. Изучен процесс становления многих культурных потребностей. В дошкольном возрасте на начальном этапе становления личности значимы потребности в физической активности, творчестве, нравственные, коммуникативные, игровые, познавательные, гигиенические и др. В начальной школе ведущую роль в развитии личности играют познавательные и учебные потребности, а также потребность в сотрудничестве, достижении успехов и т. д. В подростковом возрасте большое значение приобретают окультуривание сексуальной потребности, потребность в дружбе, групповой принадлежности и т. д. В юношеском возрасте одной из перво-степенных становится потребность в осмыслении жизни, поиске и выборе жизненного пути. С юношеского возраста также становятся значимыми потребность в спутнике жизни, родительская потребность и т. д. Вместе с тем системное описание возрастных новообразований и возможностей их формирования с точки зрения развития культурных потребностей требует проведения дальнейших исследований. Являясь источником любой активности, потребности задают вектор развития, от них зависит не только то, каким человек станет как личность, но и насколько он будет психически здоров. Поэтому внимание к проблеме потребностей и их развития прослеживается во всех ведущих направлениях как отечественной, так и зарубежной психологии XX века. Наиболее значительный вклад в исследование мотивационно-потребностной сферы

личности внесли такие направления зарубежной психологии, как психоанализ (от З. Фрейда, Э. Фромма до современных их последователей), гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс и др.), экзистенциальная психология (В. Франкл). В отечественной психологии, несмотря на многообразие теорий личности, наиболее разработанными, как уже отмечалось, являются теории и подходы с позиций культурно-исторической психологии. Наша теоретическая позиция в анализе культурных потребностей как одной из составляющих мотивационно-потребностной сферы личности основывается на трудах А.Г. Асмолова [2], Л.И. Божович [3], Л.С. Выготского [4], А.Н. Леонтьева [5], Д.А. Леонтьева [6].

В иерархическом строении потребностей человека одни ученые (социально-психологическое направление) высшими считают социальные потребности, другие (гуманистическое направление) – потребность в самоактуализации, саморазвитии и т. п. В теоретических взглядах Э. Фромма [9] прогрессивное изменение человека связывается с развитием и доминированием потребностей бытия: быть активным, реализовывать свои способности, общаться с другими людьми, отдавать (а не иметь) и т. д. В теории В. Франкла [10] доминирующей можно считать потребность человека в осмыслении собственной жизни и поиске смысла жизни. При этом в некоторых теориях духовные, социальные потребности авторы нередко отождествляют с культурными, относя к ним нравственные, познавательные, коммуникативные, художественно-эстетические и другие потребности. Не останавливаясь детально на различных классификациях видов потребностей, отметим также, что некоторые авторы выделяют социальные потребности, не анализируя культурные как отдельную группу. Так, Е.П. Ильин выделяет первичные (базовые, врожденные) и вторичные (социальные, приобретенные) потребности. Причем социализированные базовые потребности, ставшие культурными, рассматриваются им как некая надстройка [11]. Вместе с тем специфика культурных потребностей в различных теориях остается недостаточно исследованной. Иерархическое строение мотивационно-потребностной сферы наиболее полно представлено и обосновано в работах А. Маслоу [12] и деятельностном подходе. А.Н. Леонтьев [5] предложил подход к описанию структуры личности через систему смыслообразующих мотивов. Он считал, что смыслообразующие мотивы и стоящие за ними потребности в структуре личности занимают особое место, их система образует «ядро» личности. Иерархич-

ность можно отнести как к строению личности, так и к мотивационному компоненту в структуре деятельности. Деятельность человека, как отмечают сторонники деятельностного подхода, может быть полимотивированной. Но каждый мотив возникает из потребности, на основе потребности. Поэтому, на наш взгляд, одна деятельность может вызываться как одной, так и несколькими потребностями, т. е. являться «полипотребностной». Например, заболевший человек осуществляет деятельность, направленную на оздоровление (лечение), не только побуждаемый потребностью «стать здоровым». Также источником данной активности могут выступать потребности быть полезным близким людям (семье), быть востребованным работником, зарабатывать (или содержать свою семью материально) и т. д. Потребности, наряду с мотивами, образуют иерархию, определяющую структурно и содержательно не только уровень развития личности, но и ее психическое здоровье. Развитие, изменение личности – это, прежде всего, перестройка системы потребностей и мотивов. Э. Фромм писал, что изменение личности возможно лишь в том случае, если человеку удастся обратиться к новым способам осмысления жизни: если он при этом мобилизует все свои жизненно важные стремления, переосмыслит «формы витальности», которые были ему присущи прежде [9]. Без затрагивания смыслообразующих мотивов и стоящих за ними потребностей, воздействия на них воспитание остается поверхностным, неэффективным. Именно это мы наблюдаем в так называемой «мероприятийной», «развлекательно-зрелищной» педагогике, когда массовые мероприятия, «флэш-мобы» только поведенчески вовлекают детей и молодежь, не «доходя» до глубокого содержательного воздействия на формирующуюся систему потребностей и смыслообразующих мотивов.

Можно ли поставить знак равенства между культурными и духовными, культурными и социальными потребностями? На наш взгляд, несмотря на их близкое содержание, важно разграничивать данные понятия, четко определяя основания, по которым они различаются. Вместе с тем в психолого-педагогической литературе встречается их отождествление, которое приводит к недостаточно точному употреблению понятия «культурная потребность». Социальные и духовные потребности по своему происхождению могут быть отнесены к культурным, также и «окультуренные» биологические потребности человека, объединяющие нас с животными (пищевая, родительская, жилищестроительство и т. д.), становятся

культурными в процессе воспитания. Еще более неточное употребление понятия «культура» приводит к таким противопоставлениям, встречающимся в педагогике, журналистике и других сферах, как «культура и спорт», «культура и наука». В своей сущности спорт, наука и другие сферы деятельности человека – это также сферы культуры в широком ее значении. Переходя к анализу культурных потребностей, следует отметить, что и потребность в научной деятельности, и потребность в занятии каким-либо видом спорта – все это разновидности одного общего класса культурных потребностей. В отличие от естественных потребностей, культурные означают потребность в предметах и явлениях, способах деятельности и поведении, выработанных культурой и в культуре. Очевидно, что они не тождественны потребностям приобщения к культурному наследию в художественно-эстетической сфере, хотя и включают их. Культурные потребности, как уже отмечалось, также являются результатом «окультуривания» естественных потребностей человека. В сущности, культурные потребности охватывают все сферы жизнедеятельности человека, приобщающегося к культуре в широком значении этого слова. Поэтому потребности, связанные как с едой, отдыхом, так и спортом, наукой и т. д., могут относиться к культурным. В процессе воспитания происходит качественное преобразование как материальных, так и духовных, как биологических, так и социальных потребностей: все они становятся культурными. Причем социальные и духовные потребности, которые не имеют наследственной основы, развиваются полностью прижизненно. Идет непрерывный процесс порождения новых культурных потребностей, что не может не отразиться на процессе их воспитания. Именно культурные потребности и идеалы, ценности культуры являются, на наш взгляд, основным целевым ориентиром воспитания подрастающего поколения.

В психолого-педагогических исследованиях недостаточно раскрыты характеристики человеческих потребностей как культурных потребностей (в отличие от естественных), их диагностика и возможности их формирования. Что отличает культурные потребности? Традиционно выделяются такие характеристики человеческих потребностей, как сила, периодичность возникновения, осознанность, способ удовлетворения и предметное содержание потребности (совокупность тех объектов материальной и духовной культуры, окружающей действительности, с помощью которых потребность может быть удовлетворена).

Основываясь на общих характеристиках, мы выделяем следующие специфические характеристики, присущие именно культурным потребностям: осмысленность (разумность), осознанность, произвольность (контролируемость), иерархичность, отсроченность, самостоятельность и опосредованность удовлетворения. Эти характеристики раскрывают, на наш взгляд, сущность культуры человека и поэтому должны стать ориентиром воспитания и развития мотивационно-потребностной сферы развивающейся личности. При этом в развитии потребностей важнейшими являются вопросы содержания потребностей и их соотношения, иерархии, степени выраженности, устойчивости. Раскроем отдельные характеристики потребностей более детально.

Разумность или осмысленность потребностей предполагает адекватное возрасту умственное и нравственное развитие. Как отмечается в психологическом словаре М.И. Еникеева, разумные потребности – это «индивидуальные потребности, имеющие положительное социальное и личностное значение, рационально и нравственно оправданные потребности, социально санкционированные виды потребностей и способы их удовлетворения» [13, с. 310]. Разумность прежде всего связана с умеренностью, чувством меры и обоснованностью. Важна соразмерность самой потребности и оценки возможностей ее удовлетворения. Как чрезмерное их ограничение, так и безграничность, неспособность к самоограничению могут привести к психическому нездоровью, неблагополучию.

Можно выделить следующие критерии разумности потребностей:

- чувство меры в удовлетворении каких-либо потребностей, не приводящее к деградации личности (важно избегать как депривацию потребностей, так и чрезмерное их развитие);
- соответствие потребности и возможностей, средств ее реализации;
- способность анализировать и оценивать выбор предмета потребности, не доводящая до извращений;
- гармоничное сочетание различных потребностей (духовных и материальных, потребления и созидания и т. д.) без гипертрофирования какой-либо из них.

Разумность и осмысленность потребностей способствует выстраиванию приоритетов, оптимального сочетания различных, подчас противоположных, потребностей. Гармоничность в сфере потребностей и мотивов является признаком психического здоровья человека. Конкурирующие

между собой потребности вызывают внутренние противоречия, внутренние конфликты. Важно, чтобы различные потребности гармонично дополняли друг друга. Рассмотрим это на примере потребностей созидания и потребления.

Потребности созидания предполагают не получение чего-либо в готовом виде, а осуществление деятельности, направленной на достижение материальных или духовных благ, продуктов. Созидание – деятельность человека, направленная на совершенствование мира и самого себя. Основное различие созидания и потребления в том, что их цели различны, часто противоположны («сделать», «создать» в противовес к «получить», «купить» и т. д.). Одна и та же материальная или духовная потребность может существовать в виде созидания или потребления (послушать музыку – самому сыграть на музыкальном инструменте, купить готовый торт – самому испечь торт и др.). Чрезмерное развитие потребностей потребления приводит к потребительству. Лозунг «потребляй и получай удовольствие» приводит тому, что страсть начинает управлять человеком, а не человек – своими потребностями, как следствие, возникают аддикции. Потребительство – деятельность (или бездеятельность) человека, направленная на удовлетворение потребностей, не связанных с базовыми потребностями (сон, еда, безопасность и т. д.). И поэтому потребительства нет у животных, оно появляется только у человека и является своеобразным «перекосяком» окультуривания в основном биологических потребностей. Ярким примером являются акизитивные потребности, которые при неправильном воспитании и определенных условиях жизни (лишения, депривация потребности) могут привести к «синдрому Кашея», который «над золотом чахнет», безудержному употреблению еды и т. д. Сколько угодно примеров этому мы видим и в современной жизни. Например, это свойственно части «сверхбогатых» людей, бескультурье и неумное потребительство которых может доходить до фантастических или анекдотических масштабов. Если бы их потребности развивались в рамках разумного потребления, возможно, они бы гораздо больше внимания уделяли благотворительности, развитию инфраструктуры и т. д. Потребности созидания, как правило, связаны с построением более долгосрочной перспективы. Чтобы достичь цели, успеха в создании материальных или духовных благ, предпочтя их немедленному сиюминутному удовлетворению потребности, зачастую требуется пройти долгий путь и приложить усилия. Именно поэтому становление потребностей созидания имеет наибо-

лее выраженный развивающий эффект, а такое воспитание становится школой воли, целеустремленности и других важнейших качеств личности. Гармоничное сочетание потребностей созидания и потребления является, на наш взгляд, одной из базовых характеристик культурных потребностей.

Произвольность как контролируемость и управляемость потребностей важна в плане развития личности в онтогенезе, но возрастной аспект изучен недостаточно. Контролируемость потребности близка к осознанности, она предполагает осознанность, но не сводится к ней и означает способность управлять своими потребностями. Осознанность не всегда приводит к контролю над своими потребностями, например, это проявляется при аддикциях. Человек управляет своими потребностями, а не наоборот. Контролировать можно только осознаваемые потребности, поэтому важным моментом, определяющим осознанность, является самопознание, самоанализ. Только на этой основе можно регулировать и контролировать собственные потребности. Удовлетворение или неудовлетворение потребности всегда вызывает соответствующие эмоции – положительные или отрицательные. Поэтому самоконтроль в сфере потребностей всегда связан с регуляцией личностью своего эмоционального состояния, а также с осознанием собственных эмоций. Первые попытки осознания собственных потребностей и эмоций в совместном обсуждении со взрослым возникают уже в дошкольном возрасте. Также важным моментом в характеристике контролируемости является внутренний контроль и способность выявить и предотвратить попытки осуществления внешнего контроля над собственными потребностями, т. е. манипулирование. Контролируемость приводит к ощущению того, что «Я – хозяин своих побуждений, стремлений, желаний».

Временному аспекту анализа потребностей практически не уделяется внимания в психологических исследованиях. Вместе с тем временной аспект является немаловажным с точки зрения развития и воспитания потребностей. Временной аспект включает в себя следующие параметры: а) время, которое уделяется на удовлетворение потребности; б) время, на которое откладывается удовлетворение потребности; в) планирование времени удовлетворения потребности; г) оценка возможности удовлетворения различных потребностей и выстраивание приоритетов, последовательности их удовлетворения во временной перспективе.

Отсроченность в удовлетворении потребностей играет важную роль в развитии личности, особенно ее волевых качеств, таких как упорство, настойчивость, терпение, целеустремленность. Отсроченное удовлетворение потребностей связано с ограничениями, способствует построению временной перспективы. Отсроченное удовольствие – стимул к развитию, т. к. создает как близкую, так и дальнюю временную перспективу личности, развивает произвольность и связанные с ней качества.

Опосредствованность удовлетворения культурных потребностей как высшей психической функции человека означает не только нахождение, изготовление и употребление в своей деятельности орудий (предметов, знаков, символов и т. д.), но и опору при выборе путей, способов и средств на такие элементы культуры, как обычаи, традиции, нормы и т. д. Поэтому опосредствованность создает многообразие и специфику культурных потребностей в зависимости от конкретных социокультурных условий. У людей даже первичные потребности (в еде, одежде, жилище и т. д.) настолько своеобразны в зависимости от культурного контекста, что вопрос их развития и воспитания имеет множество нюансов, решается конкретно в каждом конкретно-исторических и социокультурных условиях.

Самостоятельность или приложение собственных усилий также является важной характеристикой культурных потребностей. То, что дается в готовом виде, не ценится человеком. Задача взрослого – определить меру помощи и степень самостоятельности ребенка в каждом конкретном случае. Это соответствует одному из основных положений культурно-исторической психологии о зоне ближайшего развития и совместной деятельности ребенка и взрослого. Самостоятельность в процессе порождения и удовлетворения потребности с возрастом увеличивается, а у взрослого человека определяет меру психологической зрелости личности. Самостоятельность может проявляться также в рефлексии собственных потребностей с точки зрения их характеристик (осмысленности, опосредствованности и т. д.). Психически здоровый взрослый человек способен адекватно определить меру самостоятельности в удовлетворении потребностей, не впадает в иждивенческий настрой и не возлагает на других людей ответственность за удовлетворение собственных потребностей. В детские периоды анализ потребностей в контексте их самостоятельности практически не исследован. При этом важно определить меру

самостоятельности ребенка, помощь взрослого в каждом конкретном случае.

Иерархичность и системное строение мотивационно-потребностной сферы начинает формироваться уже в дошкольном возрасте, когда «первое рождение» личности связано с образованием иерархии, вершинное положение в которой занимают, как правило, социальные мотивы и потребности, уступая место биологическим. В дошкольном возрасте ребенок способен сделать выбор между двумя конкурирующими потребностями и, соответственно, мотивами. Если встает необходимость между выбором быть одобряемым взрослым и сделать что-то привлекательное, но неодобряемое, то ребенок способен соподчинить мотивы в пользу социальной потребности в одобрении. На качественно новом уровне системность формируется уже в подростковом возрасте, образуя уникальное для каждой личности строение мотивационно-потребностной сферы. Однако вопрос об иерархичности – сложный и недостаточно решенный с точки зрения развития культурных потребностей и уровня развития личности, в том числе ее психологической зрелости в отдельные возрастные периоды.

Перечисленные характеристики культурных потребностей позволяют отнести их к высшим психическим функциям. Таким образом, культурные потребности – это потребности в предметах, явлениях, способах деятельности и поведении, выработанных культурой и в культуре, которые характеризуются осмысленностью (разумностью), произвольностью (контролируемостью), осознанностью, иерархичностью, отсроченностью, самостоятельностью и опосредствованностью удовлетворения. Выделенные характеристики могут выступать критериями в диагностике и формировании культурных потребностей в различные возрастные периоды. Следует отметить, что существующие диагностические комплексы, сопровождающие реализацию образовательных стандартов, лишь частично решают эту проблему, в частности для начальной школы [14].

Культурные потребности связаны со здоровьем человека, в том числе психическим. Как известно [15], здоровье человека определяется на 50–55 % образом жизни. А образ жизни, в свою очередь, определяется культурой человека, его образованностью и воспитанностью. Поэтому культуру человека, в том числе психологическую, можно считать важным условием сохранения и укрепления психического и соматического здоровья. Культура отдельного человека позволяет осознанно, осмысленно относиться к себе и свое-

му здоровью и при необходимости находить нужную информацию, способы и средства помощи и самопомощи, выход из трудной жизненной ситуации, связанной со здоровьем. Культурные потребности как часть психологической культуры имеют прямое отношение к психическому здоровью человека. Их низкий уровень порождает множество проблем, связанных с психическим здоровьем. Так, например, дисгармония в сфере потребностей и возможностей их удовлетворения порождает внутриличностные конфликты. В. Франкл [10] считал, что современный взрослеющий человек все чаще сталкивается с фрустрацией экзистенциальных потребностей (отсутствие смысла жизни), которая приводит к проблемам, связанным с психическим здоровьем. Неразумность потребностей может привести к примитивизму, деградации личности. Негативное влияние на психическое развитие и здоровье оказывает депривация потребностей. В каждом возрастном периоде ведущую роль играют определенные потребности, например, в первые годы жизни особенно негативно на развитие ребенка влияет депривация потребности в эмоциональном общении, материнская депривация. В юношеском возрасте депривация социальных потребностей может привести к переживанию одиночества.

В исследовании переживания одиночества Е.А. Манаковой [16] была выявлена связь типов одиночества с уровнем удовлетворенности социальных потребностей девушек-студенток, также было установлено, какой компонент психического здоровья нарушается в первую очередь при каждом типе одиночества. Для достижения поставленной цели с помощью подобранного инструментария были диагностированы следующие социальные потребности личности: потребность в самовосприятии, потребность в мотивации достижения, потребность в агрессивности, потребность в демонстративности, потребность в принятии авторитета, потребность в автономии, потребность в аффилиации, потребность в принятии опеки, потребность в доминировании, потребность в опеке другого, потребность в радикализме, потребность в стойкости при достижении целей. В результате было показано, что при переживании одиночества как негативного чувства страдает, прежде всего, самореализация в обществе из-за нарушения взаимодействия человека и окружающего его социума «Я – Другие». При отрицании переживания одиночества как негативного чувства у девушек-студенток нарушается самооценка и самоотношение, проявляющиеся в затруднении оценки самого себя, своих возможностей, качеств и места

среди других людей. Девушки отвергают близость, чтобы сохранить свою уединенность и независимость, считая себя «самодостаточными одиночками». Однако имеются препятствия в удовлетворении данных потребностей. Посредством такой чрезмерной социальной самоизоляции одинокие девушки требуют повышенного внимания к себе со стороны окружающих, но принять его не могут. Любые тесные контакты вызывают сильное беспокойство. При переживании одиночества как временного вынужденного явления нарушается, прежде всего, такой компонент психического здоровья, как саморегуляция. Девушки-студентки, переживающие одиночество, в этот период склонны снимать с себя личную ответственность. Они убеждены, что если нечто не получается, то не стоит проявлять упорство. Также самооценка нарушена в результате переосмысления собственного образа. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что неудовлетворенные потребности вызывают негативные переживания (чувство одиночества), что ведет к нарушению психического здоровья.

Особенно серьезные последствия несформированности культурных потребностей – это алкоголизация и наркотизация подрастающего поколения. Таким образом, дисгармония, неконтролируемость, неразумность, жажда потребления, неспособность отсрочить удовлетворение потребности – это признаки не только низкого уровня культуры, но и нездоровья личности.

Еще в 70-х годах XX в. в работах Э. Фромма [9] отмечалось, что необходимость изменения человека вызвана современным состоянием общества, ориентированного на «нездоровые» потребности. И сегодня эта мысль не менее актуальна, чем 50 лет тому назад. Возникает вопрос: кто и когда учит детей, молодежь анализу собственных потребностей с точки зрения выделенных параметров? Без такого анализа потребностей не может быть полноценного развития и саморазвития личности. Также актуальным является вопрос о том, к чему стремиться современному молодому человеку? Жизнь вносит свои коррективы, и целевые ориентиры старшего поколения уже не могут без изменений транслироваться в процесс воспитания нового подрастающего поколения. Вопрос о целевых ориентирах современного воспитания – сложная и, на наш взгляд, нерешенная в современном образовании, а зачастую и в семейном воспитании, проблема.

Б.С. Гершунский [17], прогнозируя направление системного изменения содержания образования в третьем тысячелетии, отмечал:

- необходимо подвести ребенка к осознанию и принятию абсолютных жизненных ценностей и идеалов, следованию им в жизни;
- помочь познать себя, счастье самой жизни, счастье собственной всесторонней самореализации;
- «все без исключения звенья и ступени базового, иными словами, предпрофессионального образования должны взять на себя главную и, в конце концов, единственную функцию – всеми доступными этой системе способами подвести вступающего в жизнь человека к глубокому, всестороннему, внутренне принятому им осознанию и пониманию Смысла Жизни» [17, с. 534].

Рассмотрение этих проблем с постоянным усложнением начинается уже в начальной школе на доступном этому возрасту уровне [13]. Начинается осмысление жизни с вопросов о том, «кем я буду», «какие учебные предметы мне нравятся», «какие мои любимые занятия, увлечения, хобби» и т. д. От придания смысла собственной деятельности учащиеся постепенно переходят к осмыслению жизни в целом. Таким образом, продвижение в самопознании, развитии и саморазвитии «по спирали» на протяжении всех лет учебы постепенно к юношескому возрасту подготавливает выход на сложнейшие мировоззренческие проблемы, такие как Жизнь и Смерть, Смысл Жизни, Жизненный Выбор, Счастье. К сожалению, в существующих учебных предметах этим вопросам уделяется недостаточно внимания, а учебные предметы, связанные с различными аспектами человекознания, до сих пор не введены в учебные планы [18].

Не ставя задачу системного описания всех целевых ориентиров воспитания подрастающего поколения, ограничимся еще одним из них – ориентиром воспитания культурных потребностей в контексте здоровья человека во всех составляющих (психического, физического и социального). В воспитании необходимо стремиться к тому, что во благо человека, способствует его здоровьесбережению и развитию здоровой личности. В связи с ухудшением состояния психического здоровья подрастающего поколения [7] целесообразно искать и находить компромисс между сохранением здоровья и развитием ребенка, самореализацией личности. А поскольку культура является одним из важнейших условий сохранения и укрепления здоровья человека, культурные потребности образуют стержень и основу, на которой строится все здание под названием «Личность».

Таким образом, до сих пор в психолого-педагогической науке недостаточно разработан во-

прос о характеристиках и отличительных особенностях культурных потребностей человека как личности. Мы выделяем следующие характеристики, присущие культурным потребностям: разумность (осмысленность), созидательность (в сочетании с разумным потреблением), произвольность (контролируемость), осознанность, иерархичность, отсроченность, самостоятельность и опосредствованность удовлетворения. Эти характеристики раскрывают, на наш взгляд, сущность культуры потребностей человека, поэтому должны стать ориентиром воспитания и развития данного аспекта мотивационно-потребностной сферы личности, а также критериями его диагностики.

Стержневым вопросом развития и воспитания личности является развитие ее мотивационно-потребностной сферы, а «окультуривание» потребностей – важнейший аспект их воспитания. В этой связи важно в нормативных документах по современному дошкольному, среднему и высшему образованию детально прописать и на практике осуществлять ориентацию на формирование культурных потребностей личности. Возрастные новообразования необходимо дополнить в аспекте развития культурных потребностей личности, возрастных особенностей их характеристик, а для этого требуются исследования и специально разработанные методики. Требуется более детального изучения процесс образования и трансформации системы потребностей и связанных с ними мотивов в каждом возрастном периоде. Так, «человеку будущего» необходимо уметь самостоятельно вырабатывать смыслы своего существования на основе постоянно возникающих потребностей, выбирая из них наиболее личностно значимые, выстраивать их иерархию, т. е. определять приоритеты.

Становление культуры потребностей личности выступает важным условием сохранения и укрепления психического здоровья детей и молодежи. Если бы культурные потребности, такие как потребности созидания, учебно-профессиональные и другие, у современных детей и молодежи были развиты на более высоком уровне, то нарушения психического и психологического здоровья (аддикции, неврозы, депрессии и т. п.), вероятно, встречались бы гораздо реже. В современном мире становление, развитие культурных потребностей – важное условие не только сохранения здоровья отдельного человека, но и выживания всего человечества.



**Список источников**

1. Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна. М.: Наука, 1989. 320 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 610 с.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
4. Выготский Л. С. История развития высших психических функций: собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2004. 304 с.
6. Леонтьев Д. А. Культурно-историческая психология в деятельностном контексте «функциональной парадигмы» // Культурно-историческая психология. 2020. № 2. С. 19–24.
7. Овчинников Б. В., Костюк Г. П., Дьяконов И. Ф. Технологии сохранения и укрепления психического здоровья: учебное пособие. СПб.: СпецЛит, 2010. 302 с.
8. Дубровина И. В., Лубовский Д. В. Развитие психологической культуры обучающихся в контексте реализации образовательных стандартов // Психологическая наука и образование. 2017. № 6. С. 25–33.
9. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990. 336 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
11. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2011. 890 с.
12. Маслоу А. Психология бытия. М.: Фейлбук, Ваклер, 1997. 304 с.
13. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2010. 560 с.
14. Колмогорова Л. С. Становление психологической культуры учащихся в условиях образования: монография. Барнаул: АлтГПА, 2013. 238 с.
15. Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.
16. Манаква Е. А. Типы переживания одиночества как проявление нарушений определенных компонентов психологического здоровья личности // European Social Science Journal. 2012. № 12-1. С. 204–209.
17. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. В поисках практико-ориентированных образовательных концепций. М., 1998. 608 с.
18. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. М.: Просвещение, 2008. 151 с.

*Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 26.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.*

*The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 26.12.2022; accepted for publication 13.01.2023.*